

УДК 3:372.8

В.И. Постол

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДЕМОКРАТИИ

Представлен комплект учебно-методических материалов по курсу «Современные теории демократии», подготовленный при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров. Учебный курс создан на основе обобщения отечественных и зарубежных исследований. Акцент делается на необходимости комплексного междисциплинарного подхода к изучению ключевых проблем, сопровождающих процесс демократизации в настоящее время. Задачей курса является не только получение теоретических знаний, но также освоение и использование навыков коммуникации и коллективной работы, необходимых для гражданина демократического общества. Междисциплинарный характер курса позволяет ему быть релевантным истории, социологии, экономике и философии политики.

Ключевые слова: демократизация, концептуализация, глобализация.

Междисциплинарность становится приоритетом российской политологии. Об этом свидетельствуют, в частности, комплекты учебно-методических материалов, подготовленные при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» инновационного проекта развития образования. Мы представляем комплект учебно-методических материалов по курсу «Современные теории демократии» [1, 2]. В учебном курсе используется междисциплинарный подход к изучению ключевых проблем демократизации. Интерпретация соответствующих концепций и терминов с позиций политической науки позволяет использовать их для объяснения явлений одного проблемного ряда. Курс направлен на формирование у студентов знаний и навыков, необходимых для понимания природы демократии, выявления основных факторов и тенденций ее развития, применения теории для анализа российской трансформации, самооценки и коррекции собственной позиции. В рамках учебной дисциплины выделено четыре проблемных модуля: *теория и метод; концептуализация и измерение демократии; демократизация и демократический транзит; демократия и глобализация.*

Теория и метод. Поскольку студенты третьего курса имеют теоретико-методологические представления о проблемах политологии, данный модуль является опционным и призван показать смену эпистемологических ориентиров научного знания. Модель науки – «особый объект, который относится к классу социальных куматоидов. Речь идет о сложной социальной программе, которая воспроизводит себя на все новом и новом материале, изменяясь и перестраиваясь в ходе своего функционирования» [3. С. 7]. Быть информированным – «значит пытаться синхронизировать свою голову и мир» [4. С. 21], уметь «включать» сознание в конкретный пространственно-временной контекст, понимать специфику различных этапов теоретических эстафет.

Студенты должны различать исторические типы рациональности – классическую, неклассическую и постнеклассическую. Для каждого типа рациональности характерен свой процесс получения истины: в первом случае действует формула $O - S$, во втором – $O/S - S$, в третьем – $O/S/P - S$ (где O – объект, S – практический или познающий субъект, P – практика) [4. С. 285]. Если неклассические концепции признают «присутствие субъекта познания в таком объекте познания, как общество...», то постнеклассические – «уже не только наличие субъекта в социальной реальности, но и его практическую роль... в социальном конструировании самой этой реальности...» [5. С. 285].

Примером здесь может послужить концептуальная схема Дж. Сороса, представляющая мышление как часть действительности: «Мы пытаемся, с одной стороны, понять ситуацию, с другой – повлиять на мир. Первую функцию я называю функцией познания, или когнитивной, вторую – функцией участия... две функции взаимно накладываются и в местах наложения могут влиять друг на друга. Я называю это явление рефлексивностью» [6. С. 34]. Рефлексивность, по мысли Сороса, «наблюдается в сравнительно узком сегменте действительности, имеющем, однако, для нас самое большое значение. Это ситуации, в которых мы участвуем» [6. С. 36]. То есть то, как мы видим мир, изменяет его. «Когда наше мышление – часть той действительности, о которой мы думаем...» [6. С. 33], становится очевидным, что методологическая культура – одна из ключевых компетентностей будущих выпускников.

Концептуализация и измерение демократии. Демократия – один из случаев, которые Р. Мертон назвал «многократными открытиями». Прежде чем стать реальной политической системой, демократия теоретически обсуждалась как проблема и определяла «себя как катализирующий момент той самой общественной жизни, которую она анализирует» [7. С. 285–286]. В данном модуле показан кумулятивный прогресс теории демократии, представлены ее концептуальные истоки и основные модели. Акцент здесь делается на теориях либеральной демократии: «Именно мы, а не греки, – утверждал Дж. Сартори, – открыли средства построения политической системы на множественности и различиях» [8. С. 296]. Действительно, современная демократия – «плод либеральных принципов и развития принципа равенства» [8. С. 311], и если она перестанет быть либеральной, то прекратит свое существование. Конечно, демократия «может принимать “туземные” формы, однако в перспективе они не очень подходят для решения современных политических проблем» [9. С. 380].

Сложности в исследовании демократии возникают из-за того, что она стала «своего рода алтарем, куда каждый несет свои наиболее предпочтительные жертвоприношения» [10, 11]. Не приходится удивляться, что нет единой теории демократии, существует лишь множество концепций, классификаций, моделей демократических процессов, демонстрирующих разнообразие механизмов познания. Споры ведутся между сторонниками «процедурного, со вещательного и содержательного подходов» [11. С. XXVII]; различаются и методики ее измерения: «методика *Politi IV*... методика *Freedom House (FH)*... классификация демократий и диктатур (*DD*)...» [12. С. 457]. Но между концепциями остается внутренняя связь, обусловленная сердцевиной

демократии – природой отдельного гражданина. Демократическая теория исходит из того, что человек свободен определять свою собственную публичную деятельность. Будучи членом гражданского сообщества, гражданин становится пайщиком его власти, приобретая тем самым право и обязанность участвовать в политических процессах этого сообщества [13]. В связи с этим социальный аспект является ключевым для активного обучения.

Специфика учебного курса позволяет готовить специалистов для работы в поле междисциплинарного взаимодействия, заранее задавая известные в образовательной среде «ситуации включения». Задачей курса является не только получение теоретических знаний, но также освоение и использование навыков коммуникации и коллективной работы, необходимых для гражданина демократического общества. Очевидно, что претворять в жизнь демократические ценности гораздо сложнее, чем рассуждать о них. Нужно помочь студентам в развитии таких квалификационных характеристик, как способность к коммуникации, способность работать в команде, самоорганизация. Студенческая группа призвана стать одной из «классных комнат» демократии.

Демократизация и демократический транзит. Данные понятия – «демократизация» (democratization) и «демократический переход» (democratic tranzition) – различаются по своему объему. В первом случае речь может идти о странах, где демократия стабильна и существует длительное время, во втором – только о странах, переходящих от авторитарного режима к демократии. В развитии представлений о динамике демократизации сложились две школы: первая – *структурная школа*, или школа модернизации; вторая – *акторская школа*, или транзитология [14. С. 491–508].

Возникновение структурной школы связано со второй волной демократизации в мире. Школа представлена следующими именами: Сеймур Липсет, Габриэль Алмонд, Сидней Верба, Баррингтон Мур, Роберт Даль. Представители структурной школы предложили четыре объяснения (они и свидетельствуют о междисциплинарном взаимодействии) того, какими должны быть фундаментальные предпосылки стабильной демократии: социально-экономическое развитие, гражданская культура, соотношение политических сил, развитая коммуникативная система. Наглядным примером междисциплинарности стала книга С. Липсета «Человек политический: социальные основания политики». Любопытно, что в книге имеются «многочисленные заимствования из всех социальных наук, кроме политической» [15. С. 137], вместе с тем долгие годы она была наиболее цитируемой специалистами в области политической науки. Как свидетельствует исторический опыт, иммигранты в науке не покидают свою прежнюю дисциплину, оставляя за спиной приобретенные в ее рамках когнитивные ресурсы [16].

Возникновение «акторской школы» (впоследствии за ней утвердилось название «транзитология») связано с третьей волной демократизации в мире. Основные представители этой школы: Данкварт Растоу, Гильермо О’Доннелл, Филипп Шмиттер, Терри Карл, Лари Даймонд, Хуан Линц, Сэмюэл Хантингтон, Адам Пшеворский. Данное направление отличается сменой главного предмета исследования: в центре внимания ученых оказались механизмы демократизации, динамика перехода и последующая консолида-

ция. В рамках данной школы бурное развитие получили такие процессы, как «специализация, фрагментация и гибридизация» [15. С. 113]. И это не случайно: новые проблемные комплексы обусловили формирование специализированных дисциплин; в свою очередь, между отдельными субдисциплинами усилился обмен информацией в силу пересечения их предметных областей. Анализ демократизации и демократических переходов свидетельствует о том, что междисциплинарный подход оказался наиболее плодотворным именно на периферийных направлениях исследования, ибо взаимодействия дисциплины здесь максимально близки по предмету и методологии.

Демократия и глобализация. В начале XXI в. ни один аспект общественного существования человечества не может быть правильно понят без учета процессов глобализации и небывалого роста информационных потоков. Происходит смена способов производства, мировоззренческих установок, культурных стереотипов, общественных и межгосударственных отношений. Глобализация охватывает важнейшие элементы экономической и политической инфраструктуры. Вместе с тем в современной глобализации наблюдается явная асимметрия: в то время как рынки товаров, труда, информации и финансов преодолели национальные границы, демократические институты остались незатронутыми этим процессом. Реалии глобализации требуют от мирового сообщества адекватного ответа на вызовы времени. «Выжить в условиях глобализации демократия сможет в том случае, если сама глобализуется» [17. С. 31].

В теории и практике идет поиск путей демократизации международного сообщества. Одной из альтернатив стала концепция «демократической автономии», предложенной Д. Хелдом. «Принципы и требования демократической автономии, – пишет исследователь, – должны быть внедрены в национальные и интернациональные центры власти и осуществляться внутри них, даже если демократическая автономия возможна лишь в пределах ограниченной области» [18. С. 320]. Луис и Патриция Келсо предложили вернуть демократии недостающую половину: «Наше представление о демократии должно соединять политическую демократию с экономической демократией. Мы можем говорить о демократии, когда обе половины социальной власти демократизированы» [19. С. 51].

Таким образом, в условиях формирования нового мирового порядка, глобального информационного общества существует общая проблема переосмысления и пересоздания моделей демократического устройства. Выработка новых ориентиров демократизации становится характерной чертой современной общественной мысли и практики. Чтобы справиться с решением этой задачи, необходимо идти «на стык наук, в междисциплинарность» [20]. Следует сказать, что междисциплинарность не угрожает дисциплинарности, разве что «дисциплинарной ортодоксии» (*Sears, Funk*). История науки знает и обратную перспективу, когда «междисциплинарность предшествует дисциплинарности» [16]. Но сегодня именно междисциплинарный подход адекватен духу времени, он позволяет дать выпускникам то «правильное фундаментальное образование» [21. С. 36], которое все более высоко котируется на прагматичном рынке труда.

Литература

1. *Постол В.И.* Комплект учебно-методических материалов по курсу «Современные теории демократии». Томск, 2003. 136 с. (На правах рукописи);
2. *Буковская Н.В., Постол В.И.* Проблемы демократии и гражданского общества в современной России: Электронный учебно-методический комплекс. Томск, 2007.
3. *Розов М.А.* Задачи и проблемы философии науки // Актуальные проблемы философии науки. М., 2007. С. 5–16.
4. *Бард Александр, Зодерквист Ян.* НЕТОКРАТИЯ. Новая правящая элита и жизнь после капитализма: Пер. с англ. СПб., 2004. 252 с.
5. *Федотова Г.В.* Социальная философия и науки об обществе // Актуальные проблемы философии науки. М., 2007. С. 274–290.
6. *Сорос Дж.* Эпоха ошибок: Мир на пороге глобального кризиса: Пер. с англ. М., 2008. 202 с.
7. *Хабермас Ю.* О субъекте истории. Краткие замечания по поводу ложных альтернатив // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 283–289.
8. *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку: Пер. с фр. М., 2002. 368 с.
9. *Антер Д.И.* Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления: Пер. с англ. М., 1999. С. 351–384.
10. *Пищеворский А.* Защита минималистской концепции демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты: Пер. с англ. М., 2006. 320 с.
11. *Введение* // Теория и практика демократии. Избранные тексты: Пер. с англ. М., 2006. С. XXVII–XXX.
12. *Приложение:* наблюдение за демократией // Теория и практика демократии: Избранные тексты: Пер. с англ. М., 2006. С. 437–442.
13. *Эйзенштадт Ш.Н.* Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (I) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/archive/2002/2/7.htm>, свободный.
14. *Мухаев Р.Т.* Теория политики. М., 2005. 623 с.
15. *Доган М.* Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: новые направления: Пер. с англ. М., 1999. С. 113–146.
16. *Дерябин А.А.* Неформальные группы и сети коммуникации: Пер. с англ. [WWW-документ]. – Режим доступа: URL <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/colleges>, свободный.
17. *Барбер Б.* Может ли демократия пережить глобализацию? (Реферат) // Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации: Сб. науч. трудов. М., 2004. С. 30–33.
18. *Хелд Д.* Демократия, национальное государство и глобальная система // Современная политическая теория: Пер. с англ. М., 2001. С. 278–331.
19. *Келсо Луис О., Келсо Патриция Х.* Демократия и экономическая власть: Пер. с англ. Ростов н/Д, 2000. 320 с.
20. *Песков Д.Н.* Мировая политика, или Бег на месте [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.netpolitics.ru/public.php?doc_id=69, свободный.
21. *Сутормина А.* Куй топа, пока горячо // Эксперт. 2008. № 24. С. 34–40.